

Моск. комсомолец. - 1993. - Ч. 1.

Алла Пугачева объявила о том, что заключит контракт с Кристиной Орбакайте

АЛЛА постоянно переводила разговор в сторону высоких творческих материй, однако было ясно как день, что одна из главных (и тайных!) причин вожделенного журналистского любопытства крылась в сфере гораздо более материальной, если не сказать физической. Страсть как было всем любопытно поглазеть (вблизи!) на ту самую «новую Пугачеву», о которой много и долго судачат в последнее время. Пугачева, конечно, понимала это, отчего и была весьма обходительна, игрива и весела. Ей было что предъявить на суд всепоглощающих журналистских глаз и ушей! Строгая черная юбка по щиколотку, заимствованная скорее всего из гардероба дочери (Кристины), очень даже изящно облегла новую пугачевскую фигуру, отличающуюся от прошлогодней как минимум на 26,5, если не на все 27 кг. Журналисты ерзали пятими точками на стульях, подводя разговор то справа, то слева к этой теме, но спросить в лоб не решались. Алла сама проявила инициативу и произнесла изящную тираду о том, что бытовая суета, особенно в наших условиях, иной раз затягивает настолько, что человек опускается, сам того не замечая, и главный результат уходящего года как раз в том, что она (Алла) наконец-то осознала во всем объеме данное ужасающее обстоятельство и снова взяла себя в руки. Результаты «взятия», как могли убедиться присутствующие, были не только налицо, но и на лице А. Б. Помогла ей в этом, кстати, замечательная страна Швейцария, которая с недавних пор стала излюбленным местом «отдыха душой и телом» нашей суперзнаменитости. Она рассказала о том, что в Цюрихе есть любимая скамейка, посидеть на которой она часто захаживает. Скамейка стоит напротив дома, а на доме — мемориальная доска, которая извещает о том, что «там жил и работал фюрер русской революции...».

— Хотелось бы, конечно, поговорить с этим «фюрером» с глазу на глаз, — размышляла Алла, — узнать у человека, как

В кои-то веки Алла Пугачева собралась да устроила прессконференцию. Жаждающие общения с суперзвездой журналисты были вне себя от радости, получив нежданно-негаданно столь легкий "доступ к телу". Впервые за пять лет "Рождественских встреч"! Впервые г-жа Пугачева изменила своим строгим правилам и поддалась уговорам ближайшего окружения. Но Пугачеву трудно уговорить на что-либо, если она сама этого не хочет. Так что же случилось в уходящем году?

все-таки можно было до такого додуматься, особенно живя в Швейцарии...

Это заявление вызвало одобряющий журналистский хохот. Вдруг виновница торжества встрепенулась — мол, что это мы все обо мне да обо мне, когда вокруг такие (!) артисты (Театра песни). Все посмотрели на Кузьмина. Он тихо и робко сидел слева от Аллы. Справа от нее сидел Сергей Васильевич Челобанов. Все посмотрели на Челобанова. Он почему-то был мхур и, казалось, слегка нервничал.

«Новые песни Кузьмина заставляют меня жить», — сказала Алла. Кузьмин сказал, что он все больше работает на английском материале (по причине проживания в Америке), но кое-что привез и для Аллы. Все замерли в волнительном ожидании. Видать, грядут новые хиты!

Фото Сергея ЖАБИНА.

Кто-то пошутил: «Три звезды, три славных повести...».

Еще Алла сказала, что ее очень радует Кристина. Мама, видимо, заключит с дочкой контракт. Это выглядело и звучало столь свежо, что присутствующий народ слегка обомлел. Игорь Николаев стал писать сейчас для Кристины, а сама она на концертах выглядела действительно мило и трогательно. «Никитка, — сказала Кристина, — сущий сорванец, но сейчас он подросток, я стала посвободнее и могу вновь вернуться к творчеству...».

После пресс-конференции все фотографировали Аллу, а сбившиеся в кучку покурить журналисты рассуждали о том, как Элизабет Тэйлор тоже сначала выпустила духи, а потом еще и похудела. Все удовлетворенно решили, что «наша не хуже»...

Артур ГАСПАРЯН.